

Е. В. Смахтин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ ОБЪЕКТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением деятельности следователя через призму предмета и метода криминалистической науки.

Ключевые слова: юриспруденция, право, Следователь, объект, познание, криминалистика, расследование, тактика, преступник, преступление.

Гросс в предисловии к 4-му изданию своей работы «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» отмечал, что если потребуется новое издание книги, то «первая часть будущего издания должна содержать в себе сведения о проявлении преступления в объективном отношении... Вторая часть будет содержать исключительно практические сведения о действиях судебного следователя, о его подготовке, о допросах, об обращении с паспортами, об оружии, следах и т.д., и наконец о практических вопросах, возникающих при производстве следствий по отдельным преступлениям»¹. Хотя следует отметить, что в самом 4-ом издании сначала рассматривается деятельность следователя, а затем уже преступника.

Как видим родоначальник криминалистики выделял в криминалистике два объекта для изучения: «проявление преступлений» и «действия судебного следователя». Применительно ко второму объекту Г.Гросс писал, что «хотя в руководстве почти исключительно идет речь о следователе, но это сделано лишь для краткости, и под ним можно разуметь всякое должностное лицо, призванное по долгу службы к расследованию преступлений»². Из этих же соображений исходил и автор при формулировании названия настоящей статьи. Хочется обратить внимание читателя на то, что предложенная Г.Гроссом в предисловии система и последовательность изложения криминалистически значимых проявлений преступления и действий следователя используется большинством ученых и сегодня при изложении криминалистических методик расследования преступлений³.

А.Вейнгарт подчеркивал значимость своих руководящих указаний «для каждого случая ... по расследованию совершившегося преступления или выяснению истины происшествия». Назвав работу «Уголовная тактика», ученый пояснил, что «книга эта имеет целью служить руководством по составлению подобных планов расследования и их выполнения. Она должна дать криминалисту-практику все то, вместе взятое, что стратегия и тактика дают военному»⁴. В основной части книги, также имеются сведения, характеризующие преступников, особенности следообразования на месте происшествия и т.п.

Э.Анушат, рассматривая вопросы применения логических умозаключений в криминалистике, в том числе в деятельности следователя, приводит интересные данные о преступлениях и преступниках⁵.

То есть, по сути, немецкие криминалисты в начале XX века, вслед за Г.Гроссом прочно утвердились во мнении, что объектами изучения криминалистики являются действия следователя и преступника. При этом, в большинс-

криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 303 с.; Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / Под ред. В.И.Рохлина. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — 495 с.; Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я.Баев. — М.: Эксмо, 2009. — 400 с. и др.

⁴ Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В.И.Лебедева. СПб.: Издание «Вестника Полиции». 1912. С.У-У1.

⁵ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М.: «ЛексЭст», 2002. С.24, 29, 40 и др стр.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С.ХУ-ХУ1.

² Там же. С.5.

³ См. напр.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания

тве случаев, сначала излагались тактические аспекты в действиях следователя, а затем уже характеризовались преступники, в том числе рассматривались и «особенные проявления по отдельным преступлениям».

У австрийских и немецких криминалистов было много последователей в России. Применительно к рассматриваемой проблеме хочется упомянуть, что перевод с немецкого книги А.Вейнгарта был сделан В.И.Лебедевым, под его редакцией и с примечаниями. Так, русский ученый писал, что «современная уголовно-полицейская тактика, опираясь на научные методы криминалистики — является дальнейшим развитием этой последней в приложении к полицейской деятельности по обнаружению и расследованию преступлений; задача ее заключается в исследовании судебно-полицейских приемов борьбы с преступниками и преступностью, а равно в выработке как общих руководящих указаний, так и практических методов по предупреждению, пресечению, обнаружению и расследованию преступлений, изобличению и задержанию лиц в них виновных, причём эта *новая отрасль знания* является необходимым руководством для каждого полицейского деятеля»⁶. Кстати, В.И.Лебедевым, цитируемая нами книга А.Вейнгарта, была дополнена сведениями о преступниках, а также «многочисленными фотографиями и рисунками, что должно значительно облегчить пользование научным трудом д-ра А.Вейнгарта в служебной деятельности русских судебных следователей, а в особенности чинов сыска, общей и жандармской полиции»⁷. То есть, объекты криминалистики исследовались русским ученым с учетом специфики страны и местности, в которой совершались те или иные преступления, что явилось очередным прогрессивным шагом в развитии криминалистики.

Приверженность идеям зарубежных коллег, в частности Р.-А.Рейсса, высказывал и С.Н.Трегубов, который отмечал, что его книга основана на лекциях швейцарского криминалиста, которые он также дополнил, в том числе и новыми разделами. Цель работы, по мнению самого автора, «дать возможность лицам, соприкасающимся по обязанностям своей службы или звания с уголовной юстицией, ознакомиться в популярном изложении с основами уголовной техники — с методами научно-технических приемов исследования преступлений, дабы, с одной стороны, оградить их от досадных промахов и ошибок при собирании, сохранении и оценке значения для дела тех или других вещественных доказательств, а с другой — установить взаимное понимание и общность мышления между этими лицами и экспертами-специалистами в

данной области»⁸. Несмотря на то, что безусловный акцент в работе сделан на изучение деятельности следователя и эксперта, в отделе XIII «Тайные сношения преступников» уделено некоторое внимание и отдельным преступным навыкам. В этой работе заметен естественно-научный уклон излагаемого материала.

В известной работе И.Н.Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» рассматриваются способы регистрации преступников, дается характеристика современного преступника, излагается «общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам»⁹. В частности, исследователь писал, что «современные преступники изучают и пользуются для осуществления своих преступных целей последними научными открытиями и изобретениями в области технических и естественных наук, и в нужных случаях прибегают к ним, обнаруживая подчас солидное их знание и мастерство. Вследствие этого при раскрытии преступлений не только затрудняется и осложняется деятельность органов дознания и следствия необходимостью изучения примененных преступниками способов и средств при совершении преступлений, но и возникает для них необходимость выработать свои способы и приемы раскрытия преступлений, стоящие на высоте науки и ее последних достижений»¹⁰.

Примерно в этот же период времени увидела свет работа В.И.Громова «Дознание и предварительное следствие». Акцент в работах «царского следователя», передававшего накопленные им знания новым поколениям криминалистов, сделан не только на криминалистическую, но и процессуальную деятельность следователя по расследованию преступлений. Налицо системный, комплексный характер работы. В содержании некоторых разделов книги уже можно увидеть отдельные элементы структуры частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, являющихся сегодня конечным продуктом криминалистической науки. Это обстоятельство безусловно свидетельствует о вкладе В.И.Громова в развитие научных основ современной криминалистики¹¹.

Таким образом, если в конце XIX — начале XX века иностранными и отечественными криминалистами объ-

⁶ Лебедев В.И. послесловие к книге: Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В.И.Лебедева. СПб.: Издание «Вестника Полиции». 1912. С.271-272.

⁷ Там же. С.272.

⁸ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. научно-технические приемы расследования преступлений. — М.: ЛексЭст, 2002. С.5.

⁹ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. — М.: ЛексЭст, 2003. С.III-XII.

¹⁰ Там же. С.5-6.

¹¹ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В.И.Громов. — М.: ЛексЭст, 2003. С.3.

екты познания в криминалистических научных исследованиях рассматривались в различных разделах, то из работ изданных в 1920-е годы подобная структура сохранилась только в цитируемой нами книге И.Н.Якимова.

В упомянутой работе В.И.Громова, работах П.С.Семеновского¹², С.М.Потапова¹³ и многих других авторов тех лет основной акцент сделан на выявление закономерностей, составляющих основу предмета криминалистики, при изучении такого объекта познания как деятельность следователя. Установление закономерностей при исследовании деятельности преступника отошло на второй план. По крайней мере эти вопросы структурно рассматривались в соответствующих разделах, посвященных деятельности органов дознания, следствия и экспертов.

Наглядным подтверждением этому служит изданный в 1935-1936 гг. первый советский учебник по криминалистике в двух книгах для слушателей правовых вузов. Учебник являлся основным учебным пособием по курсу криминалистики для «слушателей правовых школ и практическим пособием для органов расследования и судебно-прокурорских работников»¹⁴.

Во введении к цитируемому нами учебнику написано, что криминалистика — это «наука о расследовании преступлений»¹⁵. Нетрудно заметить, что приведенное определение содержит указание только на один объект познания — деятельность по расследованию преступлений. Аналогичный вывод можно сделать и при ознакомлении с оглавлением и содержанием учебника. Второй объект познания — преступная деятельность, как будто предполагается к изучению, а закономерности этой деятельности, изучаемые криминалистикой, лишь отчасти излагались в соответствующих разделах учебника, в большей степени в частных криминалистических методиках.

Справедливости ради отметим, что в 40-50-е гг. XX в. отдельными авторам в определение криминалистики слова «преступник» и «преступление» все-таки включались¹⁶. Однако содержание учебников подтверждает вывод, сделанный нами ранее.

Отмеченная тенденция сохраняется и в настоящее время. В частности, Р.С.Белкин, полемизируя на страницах своего произведения, писал, что «Р.Г.Домбровский прав, когда пишет, что криминалистика изучает определенный аспект деятельности по борьбе с преступностью. Разумеется, в этом положении нет ничего оригинального:

оно аксиоматично с момента самого возникновения криминалистической науки и отмечается всеми криминалистами, независимо от их взглядов на предмет криминалистики. Определенный (можно даже назвать его криминалистическим) аспект деятельности по борьбе с преступностью служит объектом изучения криминалистики, для познания закономерностей, управляющих этой деятельностью»¹⁷. В этой же работе, известный ученый отметил, что объектом криминалистики служит именно *функциональная сторона деятельности следователя*.¹⁸

Ю.Г.Корухов, обращаясь к известной работе В.А.Лекторского, пишет, что «философская трактовка объекта значительно шире простого понятия предмета и рассматривается как то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Такой подход позволяет рассматривать с материалистических позиций в качестве объекта те вещи, свойства, отношения, которые, существуя независимо от сознания человека, оказываются включенными в его деятельность...»¹⁹. Развивая отмеченные философские положения, исследователь рассмотрел вопросы криминалистической диагностики, отметив, что необходимо трактовать понятие «объект» таким образом, чтобы оно включало в себя и материальный субстрат... например, след, и свойства (признаки) объекта, отразившиеся вовне его отношения с другими объектами, и явления, события во всем многообразии их взаимосвязей. «В рамках подобного понимания объекта исследования способны занять место и модели (идеальные, реальные), в том числе и получаемые в результате эксперимента (следственного, экспертного), и существующие в сознании исследователя типичные ситуации»²⁰.

И.А.Возгрин полагал, что объект есть определенная реальность, познаваемая в процессе научной деятельности.²¹

Подобные утверждения нам представляются абсолютными верными. Ведь деятельность следователя изначально направлена на установление обстоятельств расследуемого события: установление следовой картины (как материальной, так и идеальной — в сознании очевидцев) криминалистическими приемами и средствами; других

¹⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С.101.

¹⁸ Там же. С.113.

¹⁹ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М. 1998. С.97.; Лекторский В.А. Проблема субъекта и объекта классической и современной буржуазной философии. — М., 1965. С.65.

²⁰ Там же. С.98.

²¹ Возгрин И.А. Объект, предмет и понятие криминалистики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. №4 (8). С.68.

¹² Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923.

¹³ Потапов С.М. Судебная фотография. М., 1926.

¹⁴ Криминалистика. Кн.1. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1935; Кн.2. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1936. С.3-5.

¹⁵ Там же. С.6.

¹⁶ Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика. М., 1940. С.3.; Криминалистика. М., 1950. Ч.1. С.4.

обстоятельств, подлежащих доказыванию по УПК РФ. В последующем, практическая реализация назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) осуществляется, в том числе, благодаря правильной квалификации содеянного по УК РФ. Нетрудно заметить, что, уголовно-правовые науки взаимосвязаны при изучении общего объекта познания — деятельности следователя.

Возникает закономерный вопрос: каким образом познать в процессе научного исследования деятельность следователя? З.И.Кирсанов полагал, что *основным эмпирическим материалом*, содержащим такие сведения, являются законченные производством уголовные дела, дела оперативного учета и заключения экспертов (специалистов-криминалистов) по результатам исследования материальных объектов. Обобщение и анализ эмпирических данных и результатов опроса (анкетирования и интервьюирования) следователей, оперативных работников и специалистов-криминалистов производится», в том числе, в целях изучения ... «эффективных методов, приемов и средств получения, закрепления и использования информации о преступлении и преступнике; апробированных практикой приемов подготовки и производства следственных и оперативно-розыскных действий, а также методических рекомендаций об организации работы по раскрытию и предотвращению преступлений... Таким образом, исследование криминальной практики и методов борьбы с преступлениями производится в целях познания объективных закономерностей, составляющих предмет криминалистики. Практические рекомендации, методы и приемы расследования преступлений являются результатами научных исследований, «продуктом» науки, а не ее предметом»²².

При проведении нашего исследования, *основным эмпирическим материалом*, содержащим сведения о деятельности следователя при расследовании преступлений, также явились законченные производством уголовные дела, результаты интервьюирования и анкетирования практических работников. Изложенное обстоятельство, на наш взгляд, носит вполне закономерный характер. Так, процессуальная и криминалистическая деятельность следователя находит свое отражение в уголовном деле. Организационно-технические, управленческие вопросы, проблемы взаимодействия с другими участниками уголовного процесса и некоторые другие в материалах уголовного дела, как правило, не фиксируются. Вместе с тем, отмеченные аспекты вполне могут быть изучены в ходе различного рода опросов следователей.

А.Ю.Головин, применительно к криминалистическим объектам познания, отмечает, что «каждый объект может быть изучен с различных сторон. Совокупность результатов исследования объекта в различных «срезах» служит

основанием для возникновения целостно-интегрального образа объектов. В криминалистической литературе реализация интегративного аспекта системных исследований происходит в двух ипостасях:

- построении интегрального образа объекта, которое, в свою очередь, влечет за собой целый комплекс научных подходов к его изучению;
- комплексном подходе к рассмотрению криминалистических объектов»²³.

Подчеркивая, что подход к объекту криминалистического изучения как двуединому, включающему в себя преступную деятельность, а также деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению в целом разделяется большинством ученых-криминалистов, ученый высказывает собственную позицию, суть которой заключается в том, что «основными объектами систематизации в криминалистике должны выступать знания, полученные в результате изучения преступной деятельности как в целом (на базовом уровне), так и ее отдельных видов, механизма образования криминалистически значимой информации, а также совокупность разработанных на основе полученных знаний средств, приемов и рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»²⁴. Исследуя деятельность по раскрытию и расследованию преступлений как объект криминалистической систематики, науковед выделил следующие важные аспекты:

- «общая структура деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;
- действия лица, производящего расследование, как объекты криминалистической систематики;
- систематика следственных ситуаций;
- системы тактических задач и тактических решений как аналитико-мыслительных элементов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;
- систематика криминалистических версий;
- системный подход к изучению тактических ошибок в расследовании преступлений и формированию методики их выявления и устранения»²⁵.

Разделяя позицию А.Ю.Головина, подчеркнем еще раз, что деятельность следователя и деятельность преступника как объекты познания в криминалистике взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменения в преступной среде, например, внедрение в криминальную практику новых способов совершения преступлений, противодействия расследованию, неизбежно влекут изменения и в деятельности следователя, направленные на решение задач уголовного судопроизводства. Нетрудно предположить и обратную взаимосвязь:

²³ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / Под общей ред. Н.П.Яблокова. — М.: «ЛексЭст», 2002. С.18.

²⁴ Там же. С.22-23.

²⁵ Там же. С.4.

²² Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики: Учебное пособие. — М., 1998. С.5-6.

разработка и внедрение в практическую деятельность новых методик расследования тех или иных преступлений, обуславливает ответное реагирование преступной среды, ее адаптацию «к новым правилам игры».

О необходимости установления системы связей между криминалистической деятельностью и «элементами преступной структуры» пишет А.В.Дулов. Он, в частности, отмечает, что «установление связей является особенно необходимым при исследовании отношения человека к действиям и наступившим последствиям. Винодность может быть доказана только в том случае, если установлены причинные, технологические, физиологические и иные связи между человеком, его действиями, орудиями, наступившими результатами. Данный метод еще слабо разработан в криминалистике, что влечет за собой появление значительных трудностей при установлении прямого, косвенного умысла, неосторожности»²⁶. Исследуя интеграционные процессы, ученый пишет, что «криминалистика призвана изучать человека, воздействовать на него, активизировать его деятельность, противодействовать его преступному проявлению. Такой комплекс задач требует и формирования особой интеграционной системы. Здесь недостаточно только психологии (да и она используется пока далеко не в полной мере). Необходимы основательные знания этики, процессов управления и т.д. Причем все эти науки должны применяться в особой взаимосвязи, обеспечивающей решение особого комплекса задач криминалистики». И далее, «в криминалистике изучается множество различных объектов, процессов, систем. Каждый из них требует особой совокупности (создание интеграционных связей с другими науками)... Разработка таких интеграционных связей в криминалистике способна существенно сократить временные мыслительные, организационные процессы деятельности следователя»²⁷.

Мы абсолютно согласны с точкой зрения А.В.Дулова на формирование особой интеграционной системы, с одной принципиальной оговоркой. Сегодня действительно необходимы комплексные системные научные исследования, которые бы позволили глубже познать такие объекты как деятельность следователя по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и преступная деятельность. Выработка на этой основе научно-обоснованных рекомендаций, представляющих собой сплав выводных знаний уголовно-правовых наук, на наш взгляд, позволит

улучшить состояние дел по борьбе с преступностью, а не «решение особого комплекса задач криминалистики». На наш взгляд, очевидно, что при проведении комплексных исследований, направленных на познание рассматриваемых объектов, чрезвычайно важно определить предметную сферу каждой отрасли научного знания.

Г.А.Зорин полагает, что «основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность: с одной стороны, поведение преступника (в первую очередь как объекта познания), с другой — деятельность криминалиста как объекта управления и оптимизации»²⁸. Как видим, исследователь несколько сузил объекты познания в криминалистике указанием только на «поведение преступника» и «деятельность криминалиста».

М.К.Каминский считает, что структура преступной деятельности и структура расследования преступления должны соответствовать друг другу по методологическому принципу изоморфизма («зеркальности»)»²⁹. Полемизируя с последним, Ю.П.Гармаев отмечает, что «с этим, казалось бы, можно согласиться: преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений являются «порождаемыми» от более общей «порождающей» структуры — структуры человеческой деятельности вообще. Но из этого положения не следует, что оба вида деятельности «открывают» друг друга. Они относятся к системам одного эпистемологического уровня. Это суть одноуровневые системы. Потому, например, элементно-функциональная модель преступной деятельности находится в изоморфном отношении только к структуре версионного анализа при расследовании преступлений. Только в этом и состоит «зеркальность» одноуровневых систем. Именно по этой причине еще никому не удавалось дать иллюстрацию изоморфизма в рамках конкретной методики»³⁰.

Несколько отличается от всех приведенных точек зрения позиция О.Я.Баева, который расширяет двуединый объект познания в криминалистике, включением в него деятельности «адвоката-защитника, адвоката-представителя... реализуемую каждым из них в соответствии со своей процессуальной функцией и полномочиями, в рамках динамической системы уголовно-процессуальных правоотношений»³¹.

²⁶ Дулов А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Конф., 4-5 декабря 2006 г., Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова: Сб. тезисов. — М.: МАКС Пресс, 2006. С.46-50.

²⁷ Дулов А.В. Изучение интеграционных процессов — важнейшая задача криминалистики // Использование достижений иных наук в криминалистике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 18-19 апреля 2008. Краснодар, С.98-102.

²⁸ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. — Мн.: Амалфея, 2000. С.16.

²⁹ См.: Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Тр. ГВШ МВД СССР. — Горький, 1977. Вып.8. Ч.1. С.153-158.

³⁰ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. С.51-52.

³¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессио-

Изложенная позиция нами не разделяется, поскольку вступает в прямое противоречие с целями и задачами криминалистики как отрасли научного знания. Представляется более точной позиция ученых, которые говорят о криминалистике как о науке, «основной задачей которой является удовлетворение насущных потребностей правоохранительных органов в эффективных средствах и методах деятельности при решении задач уголовного судопроизводства»³². Естественно, что и адвокат-защитник, и адвокат-представитель вполне могут использовать достижения криминалистики в своей практической деятельности.

Подведем некоторые итоги, уточнив и конкретизировав авторскую позицию по некоторым проблемам отмеченным ранее.

1. Такой объект познания как «деятельность следователя» находится в центре внимания ученых с момента возникновения криминалистики как науки до настоящего времени.

На наш взгляд, не имеют принципиальной разницы некоторые разночтения в формулировании названия объекта познания, исследуемого нами: «деятельность по обнаружению и расследованию преступлений», «криминалистическая деятельность», «деятельность дознания и следствия», «деятельность криминалиста как объекта управления и оптимизации» и др. Хотя, по мнению автора, применительно к рассматриваемому объекту более точным будет использование термина «криминалистическая деятельность властных участников процесса», подчеркивая тем самым конечного потребителя криминалистических рекомендаций и главную задачу криминалистики — оказание содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Конкретными субъектами, деятельность которых изучается криминалистом через призму рассматриваемого объекта как разновидности деятельности человека, на наш взгляд, являются: орган дознания, следователь, эксперт-криминалист, прокурор (государственный обвинитель), суд. При этом, итоговые знания в виде методических рекомендаций адресованы только властным участникам уголовного процесса со стороны обвинения. Суд, адвокат и другие участники уголовного

процесса используют достижения криминалистики в своей деятельности, точно так же как и достижения других наук: судебной психиатрии, судебной медицины и т.п.

2. Повторим, что объекты познания в криминалистике взаимосвязаны, взаимозависимы. Определенные изменения в преступной среде (новые способы совершения преступлений, противодействия расследованию) неизбежно влекут изменения и в деятельности следователя, направленные на решение задач уголовного судопроизводства. Очевидна и обратная взаимосвязь: разработка и внедрение в практическую деятельность новых методик расследования тех или иных преступлений, обуславливает ответное реагирование преступной среды, ее адаптацию «к новым правилам игры». Можно выразиться и иначе: эффективная деятельность следователя в настоящее время невозможна без знания закономерностей функционирования и развития преступной деятельности.

В процессе научных исследований исходные эмпирические знания о «двуедином объекте» познания дополняются теоретическими знаниями, то есть системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития. Полученные при помощи криминалистических приемов и методов знания и составляют суть предмета науки криминалистики. Налицо единство и взаимосвязь не только предмета и метода криминалистики, но и ее двуединого объекта.

Пожалуй, уместно будет повторить тезис Н.П.Яблокова о том, что «для того чтобы правильно определить предмет криминалистики в объектах научного познания, необходимо вычленив в них те аспекты, которые не являются предметом исследования других наук и дисциплин, а их изучение может быть обеспечено лишь методами криминалистики»³³.

3. Исторически криминалистика замышлялась родоначальниками и развивалась как наука о раскрытии преступлений, в основе которой лежит знание о способе преступления. В настоящее время необходимо сделать некоторые оговорки. Во-первых, на тот период времени было сложно разграничить предмет криминалистики и уголовного права (материального формального). К этому и не стремились, хотя Г.Гросс делал по этому поводу замечания, что это потребует в последующем. На наш взгляд, имея ввиду, что способы совершения преступления изучаются и другими уголовно-правовыми науками, в частности уголовным и уголовно-процессуальным правом. И, во-вторых, что понимать под раскрытием. Есть несколько известных точек зрения по этому вопросу. Преступление раскрыто когда установлено лицо, которое по мнению

нальной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие / О.Я.Баев. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. С.9; *Он же* Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я.Баев. — М.: Эксмо, 2009. С.5.

³² Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и в подготовке юристов широкого профессионального профиля // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. — М.: МАКС Пресс, 2008. С.11.

³³ См. напр.: Криминалистика. Учебник для вузов. Отв. редактор проф.Н.П.Яблоков. — М.: Издательство БЕК, 1996. С.5.; Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П.Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999. С.17.

правоохранительных органов причастно к совершению преступления. Другая точка зрения заключается в том, что необходимо сформулировать обвинительный тезис в отношении конкретного лица — предъявить обвинение. В этом случае проявляется позиция государства. То есть государство, в лице уполномоченного лица, например, следователя полагает, что именно этот конкретный человек совершил инкриминируемое ему деяние, следовательно, преступление раскрыто с точки зрения уполномоченного государством лица. И, наконец, суть последней правовой позиции в том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, иначе чем по приговору суда. Ведь возможен и оправдательный приговор, если в суде будет установлено, что лицо не совершало преступления, в котором оно обвинялось государством. Следовательно, действительный виновник государством не установлен и не привлечен к уголовной ответственности и, таким образом, преступление раскрытым считать нельзя до вступления приговора в законную силу. Не вдаваясь с дискуссией по этому вопросу, отметим, что, на наш взгляд, в любой из уголовно-правовых наук должна быть сформулирована позиция по столь непростому вопросу через призму предмета, метода и объекта познания конкретной отрасли научного знания. Полагаем, что с точки зрения криминалистики было бы уместным определять раскрытие преступления в тот момент, когда следовая картина, нашедшая отражение в собранных доказательствах, напрямую свидетельствует об участии в совершении преступления конкретного лица. Обобщение практики свидетельствует, что в этом случае, как правило, речь ведется о раскрытии преступления следственным путем. Полагаем, что в этом контексте криминалистику можно считать наукой о раскрытии преступлений. Если же причастность к конкретному преступлению установлена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то речь, как правило, идет о раскрытии преступления оперативным путем. Естественно, возможны и различные сочетания путей раскрытия преступления.

4. Во многих упомянутых нами исследованиях криминалистика определяется и как наука о расследовании преступлений. Изложенное также требует некоторых пояснений. Например, уголовно-процессуальное право вполне может быть отнесено к науке о расследовании преступлений, даже в большей степени, чем криминалистика. Таким образом, можно констатировать наличие, как минимум, двух отраслей научного знания, изучающих один и тот же объект. На наш взгляд, необходимость терминологического уточнения предметов ведения уголовно-правовых наук и криминалистики очевидна.

Например, в настоящее время издано значительное количество монографий, посвященных расследованию тех или иных преступлений. Однако при их изучении становится очевидным, что в работах рассмотрены далеко не все вопросы, возникающие при расследовании

рассматриваемых преступлений³⁴. Мы разделяем позицию тех авторов, которые при рассмотрении какого-либо объекта познания указывают в работе предметные аспекты, подлежащие исследованию³⁵.

По этим же причинам, не совсем верно утверждать, что предметом криминалистических научных исследований являются закономерности деятельности по расследованию преступлений, без каких-либо оговорок, что эти закономерности изучаются и другими уголовно-правовыми науками³⁶. Не совсем точным, на наш взгляд, является утверждение ряда исследователей о том, что криминалистикой изучается функциональная сторона деятельности следователя. Например, многие положения уголовно-процессуального законодательства содержат прямые указания именно на функциональные аспекты деятельности следователя, соответственно изучаются и процессуалистами. Кроме того, функциональность присутствует и при уголовно-правовом исследовании таких элементов состава преступления как объективная и субъективная стороны. Следовательно, и в этом вопросе необходимы терминологические уточнения.

5. В итоге «возникающей неразберихи» снижается качество проводимых научных исследований, а «страдают» от этого именно практические подразделения, которые находятся на переднем крае противодействия преступности и остро нуждаются в результатах так популярных сегодня и необходимых практике комплексных научных исследований.

В заключение отметим, что одним из путей повышения эффективности деятельности следователя является определение критериев для разграничения предмета криминалистики и других уголовно-правовых наук. На наш взгляд, одним из таких критериев могут являться цель и задача познания. Такой целью в практической криминалистике предлагаем считать воспроизведение «следовой картины» происшедшего события, а, соответственно, задачей — обнаружение и работа с материальными и идеальными следами-последствиями преступления.

Убеждены, что уточнение предметной сферы уголовно-правовых наук при изучении одних и тех же объектов познания позволит повысить качество проводимых научных исследований и эффективность правоприменительной деятельности по противодействию преступности.

³⁴ См. напр.: Расследование контрабанды: Практическое пособие. М.: Юристъ, 1999. 208 с.; Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей. М.: Спарк, 1999. 415 с. и некоторые др.

³⁵ См. напр.: Попов И.А. Расследование пожаров: Правовое регулирование. Организация и методика: Учебное пособие. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. 310 с.

³⁶ См. напр.: Севрюков В.В. Основы криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых бандами: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2004. С. 6.